

В.А. Шлямин

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Россия и Финляндия — страны, издавна специализирующиеся на производстве лесопродукции, каждая из которых по-своему оказывает влияние на лесной сектор мировой экономики. Никто не может игнорировать огромные запасы леса в России и ее экономико-географическое положение между европейским и азиатским рынками потребления лесосырья и полуфабрикатов из нашей страны. Вместе с тем, как известно, эффективность использования лесных ресурсов в России существенно ниже, чем в Северной Европе и Северной Америке. Так, в докладе Минпромэнерго России на заседании Правительства РФ 24 ноября 2005 г. отмечалось: «Одной из важнейших проблем, подлежащих решению в приоритетном порядке, является несовершенная структура производства лесобумажной продукции, характеризующаяся низкой долей выпуска конкурентоспособной продукции глубокой переработки древесины, во многом определившей сырьевую направленность экспорта (доля необработанной древесины и продукции низкой степени переработки в структуре валютной выручки составила в 2004 г. более 50%). ... при наличии около четверти мировых запасов леса, доля России в экспорте высокотехнологичной продукции ничтожно мала и составила в 2004 г. по бумаге и картону 2,5%, при 33,8% по круглой необработанной древесине».¹

На долю лесной промышленности Финляндии приходится 20% объема промышленного производства в этой стране и более одной четверти экспортных доходов. В мировом объеме производства деревообрабатывающей промышленности доля Финляндии составляет 5% (для сравнения, доля нашей страны — около 3%), в производ-

Валерий Александрович ШЛЯМИН — канд. экон. наук, соискатель учен. степени д-ра экон. наук. Торговый представитель Российской Федерации в Финляндии. Окончив в 1974 г. Петро-заводский государственный университет, работал на строящемся Костомукшском горно-обогатительном комбинате, затем в Торговом представительстве СССР в Финляндии (1978–1982 гг.). В 1987 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1987 по 2003 г. — член Правительства Республики Карелия (Председатель Госкомстата, Министр экономического развития и внешних связей). Область научных интересов — региональная экономика Северной Европы, российско-финские экономические отношения. Автор более 30 научных работ, в том числе монографии. Пять работ опубликовано в Финляндии.

© В.А. Шлямин, 2006

стве бумаги и картона — 12%. В результате Финляндия занимает шестое место в мире среди крупнейших производителей бумаги и картона и второе место по их экспорту.²

Взаимодействие России и Финляндии в лесном секторе уже сегодня является достаточно заметным явлением в экономике наших стран (табл. 1).

Таблица 1

Динамика товарооборота лесопродукции между Россией и Финляндией

Показатели	Годы							
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005 (прогноз)
Объем поставок круглого леса из России в Финляндию (млн м ³)	8,9	10,1	9,5	11,8	12,1	11,9	12,2	13,3
Динамика объема поставок пиломатериалов из России в Финляндию (тыс. м ³)	116,7	187,8	223,0	165,1	149,2	220,5	296,1	320,0
Объем поставок лесоматериалов из России в Финляндию (млн евро)	305	323	333	412	437	444	472	480
Импорт в Россию из Финляндии товаров лесного сектора (млн евро)	230	190	220	300	310	318	353	385

Источник: http://www.tulli.fi/fi/05_Ulkomaankauppatilastot/01_Tilastokatsaukset/04_Maa_ja_toimialakatsaukset/venaja05.jsp; http://www.tulli.fi/fi/05_Ulkomaankauppatilastot/01_Tilastokatsaukset/08_Arkisto/05_Katsaukset04/venaja04.jsp; http://www.tulli.fi/fi/05_Ulkomaankauppatilastot/01_Tilastokatsaukset/08_Arkisto/04_Katsaukset03/venaja03.jsp

Достаточно обратить внимание на то, что товарооборот в данном секторе за последний год приблизился к отметке 900 млн евро. При этом объем поставки российской лесопродукции, главным образом сырья и полуфабрикатов, оценивается в 2005 г. в 480 млн евро.

Не менее 11 тыс. рабочих мест в Финляндии зависит от поставок леса из России. Вместе с тем около 20 тыс. рабочих мест в лесозаготовительной промышленности нашей страны созданы благодаря контрактам с финскими фирмами. По нашим подсчетам, в Россию за последние 30 лет поставлено из Финляндии оборудования для деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности на сумму более 3 млрд долл. США в ценах 2005 г. При этом комплектные поставки технологических линий производились в основном в 1970-е и 1980-е годы.

В 1990-е годы, в силу известных причин, наша страна резко сократила собственные инвестиции в деревопереработку и, таким образом, усугубила свое технологическое отставание от наиболее развитых стран. В дальнейшем ситуация может развиваться по двум сценариям.

При неблагоприятном развитии событий (первый сценарий) после вступления России в ВТО цены на энергоресурсы и сырье неизбежно возрастут. Это лишит лесопромышленные компании последних преимуществ в конкурентной борьбе с западными компаниями. Себестоимость базовых продуктов ЛПК, по меньшей мере, может сравняться с мировым уровнем. Российские ЦБК, основные доходы которых обеспечиваются за счет экспорта, будут постепенно вытеснены с мирового рынка. Социально-экономические последствия такого сценария очевидны.

По оптимистическому сценарию лесной сектор экономики нашей страны должен быть значительно более открытым и интернационализированным. Было бы, на наш взгляд, целесообразно принять решение об отмене таможенных пошлин на лесозаготовительное и деревообрабатывающее оборудование, не имеющее аналогов в России или существенно превосходящее их. Только так мы сможем быть восприимчивы к научно-техническому прогрессу в отрасли и притоку инвестиций. Ожидания вложений государства в переработку древесины — это напрасно потерянное время.

Важно то, что Правительство РФ приняло принципиальное решение по вложению крупных средств в создание сети лесных дорог в некоторых регионах, однако далеко не всех, богатых лесом. На наш взгляд, государство могло бы столь же активно участвовать в создании современных лесных бирж (в том числе электронных), содействуя развитию технической инфраструктуры, например приграничных лесных терминалов, на основе принципа самокупаемости. И, конечно, главным направлением национальной лесной политики остаются совершенствование законодательства, рациональное распределение полномочий между федеральным центром и лесными регионами. Здесь в основу должен быть положен принцип доверия.

Десятки лет российский лесной комплекс рассматривался в Финляндии главным образом как существенный сырьевой ресурс для целлюлозно-бумажной промышленности этой страны. На прошедшем в октябре 2004 г. в Хельсинки Втором российско-финляндском лесном форуме Премьер-министр Финляндии М. Ванханен высказал мысль о том, что путем экспорта древесины можно получить прямые доходы для развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса России.³ Ю. Хярмяля — Президент концерна «Стора-Энсо» — одного из крупнейших в мировом рейтинге производителей бумаги, картона и пиломатериалов вновь повторил известную формулу, по которой финны ведут инвестиционную деятельность в нашей стране: прежде всего — торговля древесиной, после чего ведется строительство мощностей по механической переработке леса и производству картона. При этом исключительное значение он придает именно торговле древесиной для обеспечения существующих производственных мощностей в Финляндии.⁴ Представляется, что Россию вряд ли устроят такие рекомендации и модель инвестиционного сотрудничества с Финляндией. Накопление финансовых ресурсов для радикальной перестройки структуры производства в отрасли только за счет торговли сырьем невозможно.

Похоже на то, что этот период подходит к концу. Конечно, в среднесрочной перспективе поставки российского лесосырья в Финляндию продолжатся, но, скорее всего, с тенденцией к понижению объемов экспорта. При этом в последнее время появились признаки оживления инвестиционной активности.

Для этого есть, как минимум, следующие причины.

Во-первых, складываются предпосылки для наращивания объемов углубленной лесопереработки в России, чему способствует заметно улучшающийся инвестиционный климат в лесных регионах. Правительство страны заявило о подготовке нацио-

нальной целевой программы по глубокой переработке древесины, о намерении отменить таможенные пошлины на оборудование ЛПК, аналогов которому нет в России.

Во-вторых, крупные лесопромышленные компании Финляндии вынуждены постепенно сокращать свою деятельность на Севере Европы и развивать целлюлозно-бумажное производство в странах с гораздо меньшими издержками на рабочую силу, энергию и сырье — в Южной Америке и Азии. С этим явлением — так называемым «китайским синдромом» — вынуждены считаться практически все крупные игроки на рынке Северной Европы.

На этом фоне возникают вопросы: может ли Россия закрепить наметившиеся признаки и стать новым мировым центром инвестиционной активности в лесном секторе экономики и в состоянии ли мы использовать научно-технический и технологический потенциал своей соседки Финляндии для прорыва в этой отрасли?

Наши наблюдения и анализ развития событий последнего времени вселяют оптимизм. Финны за последние 5 лет смогли осуществить ряд успешных инвестиционных проектов в ЛПК (табл. 2), главным образом в механической переработке древесины.

Таблица 2

Финские инвестиционные проекты в лесном комплексе России в 2003–2005 гг.

Инвестор	Объект, год пуска в эксплуатацию	Мощность	Общие инвестиции, млн евро
UPM-KYMMENE	<i>Расширение производства березовой фанеры</i> Чудовский комбинат, Великий Новгород, январь 2003 г.	10 млн м ³	20
	<i>Производство пиломатериалов</i> Новгородская область, Пестово, январь 2004 г.	200 тыс. м ³	67
STORA ENSO	<i>Производство гофрокартона</i> Балабаново, 1998 г., расширение 2002 г.	225 млн м ²	60
	<i>Производство гофрокартона</i> Арзамас, январь 2004 г.	120 млн м ²	40
	<i>Производство пиломатериалов</i> Республика Карелия, Импилахти, сентябрь 2003 г.	100 тыс. м ³	12
	<i>Производство пиломатериалов</i> Новгородская область, Небольчи, апрель 2004 г.	100 тыс. м ³	12
METSA BOTNIA	<i>Производство пиломатериалов</i> Ленинградская область, Подпорожье, август 2005 г.	200 тыс. м ³	55

Источники: http://www.storaenso.com/CDAvgn/main/0,,1_-1861-1059-,00.html;
[http://w3.upmkymmene.com/upm/internet/cms/upmcmnsfi.nsi/\(\\$all\)/3fc2c4fe392515fec2256fc400363cce?OpenDocument&qm=menu,5,7,0&smtitle=Taloudelliset%20julkaisut](http://w3.upmkymmene.com/upm/internet/cms/upmcmnsfi.nsi/($all)/3fc2c4fe392515fec2256fc400363cce?OpenDocument&qm=menu,5,7,0&smtitle=Taloudelliset%20julkaisut);
http://www.botnia.ru/mb/podporozhje_sawmill.html;jsessionid=593E2B6348C5ABE0E415A5BCA0EDF284.

На очереди первый крупный совместный проект в целлюлозно-бумажной промышленности. Хотя еще нет окончательного решения инвестора, хотелось бы обратить внимание на использование финнами современных методов пространственного планирования при вариантном обосновании строительства целлюлозно-бумажного предприятия. Речь идет о мастер-плане фирмы «Мется-Ботния» по созданию ЦБК в Северо-Западном регионе России. Рассматриваются две перспективные площадки — в Ленинградской и Вологодской областях с учетом комплекса всех значимых факторов (наличие лесосырья, трудовых, энергетических ресурсов, логистических схем и т.д.) и рисков. Очевидно, что эти методы, во многом известные российским специалистам, вполне могут быть использованы при выборе перспективных площадок предприятий лесопромышленного комплекса, в частности, на стыке российского, среднеазиатского и китайского рынков. Перспективы инвестиционной привлекательности лесопромышленного комплекса России для финских и иных иностранных инвесторов во многом связаны с методами лесопользования. Показатель съема древесины с 1 га лесопокрываемой площади составил в России 0,21 м³, в экономически развитых странах — 2,5–3,5 м³ (в Финляндии — до 4,3 м³/га в год).⁵ Если мы заинтересованы в реализации крупномасштабных инвестиционных проектов по созданию целлюлозно-бумажного производства, конкурентоспособного как по качеству, так и по удельным объемам затрат, в России придется перейти от экстенсивного метода лесопользования к интенсивному. На лесных территориях, прилегающих к крупномасштабному производству, следует обеспечить повышение продуктивности лесов на долгосрочную перспективу, используя для этого, в частности, так называемые «скандинавские технологии» лесопользования, что позволит значительно сократить затраты на создание инфраструктуры лесного хозяйства (особенно лесных дорог). Именно в переходе на интенсивные методы лесопользования может быть с обоюдно выгодой для России и Финляндии найден путь для привлечения крупных инвестиций в совместные проекты.

Для нас принципиально важно преодолеть так называемый региональный патриотизм в интересах развития глубокой переработки древесины с максимальным экономическим эффектом для страны. Вряд ли разумно заявлять на весь мир о намерении построить целлюлозно-бумажные производства в каждом субъекте Федерации, имеющем богатые лесные ресурсы. Это отнюдь не стимулирует инвестора. Гораздо плодотворнее использовать появившийся у нас интересный опыт стратегического пространственного планирования на среднесрочную перспективу (ориентировочно на 10 лет) на уровне макрорегионов — федеральных округов. В связи с этим представляют интерес «Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года», разработанные большой группой ученых, специалистов и представителей региональных администраций.

Вообще говоря, для повышения инвестиционной привлекательности нашего ЛПК, наряду со стратегиями наиболее крупных игроков на рынке — российских частных компаний, было бы, на наш взгляд, целесообразно вернуться к такой разработке, как Генеральная схема развития лесопромышленного комплекса на всем пространстве России. Возможно, это будет сделано в рамках национальной программы по развитию ЛПК. Во всяком случае, в такой лесной державе, как Россия, бизнес ожидает от Правительства совершенно определенных сигналов, — какие приоритеты и механизмы поддержки будут определены на уровне государственного управления в одной из отраслей экономики, которая многим видится как локомотив опережающего роста и

как сфера прорыва. Возрождение в России стратегического пространственного планирования, в данном случае в ЛПК, в рыночных условиях будет способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата. Директор корпорации «Илим Палп» Дмитрий Чуйко полагает, что при всей важности и актуальности Лесного кодекса должна существовать цепочка взаимосвязанных документов, первым и главным звеном этой цепочки должна быть, по его мнению, Национальная лесная политика.⁶ В этом документе необходимо четко зафиксировать цели, приоритеты и направления развития российского лесопромышленного комплекса на долгосрочный период. И только затем следовало бы принять Лесной кодекс, который отвечает на вопрос: на основании каких норм и правил будет реализовываться Национальная лесная политика? С этим мнением трудно не согласиться.

Само собой разумеется, что для конкретного инвестиционного проекта определяющим будет готовность российского и финского бизнес-партнеров в реальном секторе экономики к поиску гибких форм сотрудничества, не исключая участия фирм и финансовых институтов третьих стран.

Необходимо подчеркнуть, что в последнее время в лесном комплексе Финляндии появились российские инвесторы. Так, летом 2005 г. одна из структур, близких к холдингу «Базовый элемент», приобрела контрольный пакет акций известного на европейском рынке производителя деревянных домов из клееного бруса — фирмы «Вуокатти Хирситалот». Сделано это было с целью получения доступа к новейшим технологиям и создания аналогичного производства в России, в Республике Карелия. Вероятно, эти российские инвестиции окупятся уже в ближайшие годы с учетом открывающегося у нас емкого рынка деревянного домостроения.

В апреле 2006 г. в Хельсинки планируется проведение Дней российской экономики в Финляндии и конференции по сотрудничеству в сфере высоких технологий. Можно с уверенностью сказать, что инновационное и инвестиционное сотрудничество наших стран в лесном секторе экономики будет одним из важных пунктов повестки дня этого форума.

¹ О ходе реализации решений по вопросам развития лесопромышленного комплекса: Доклад Минпромэнерго России на заседании Правительства РФ 24 ноября 2005 г. (<http://www.minprom.gov.ru/activity/wood/>).

² Paper and Wood. Yearbook 2005. Finnish Forest Industries Federation. 2005. P. 49.

³ Ванханен М. Выступление на российско-финляндском лесном форуме (http://www.mmm.fi/forestsummit/speech_rus.html).

⁴ Хярмяля Ю. Доклад на российско-финляндском лесном форуме (http://www.mmm.fi/forestsummit/speech_rus.html).

⁵ Воронин А.В., Шегельман И.Р. Интегрированные структуры в лесной промышленности. СПб., 2003. С. 66.

⁶ Интервью с Д. Чуйко. Опубликовано 15 ноября 2005 г. (<http://www.drevesina.com/materials/itm/a9/b258>).

Статья поступила в редакцию 29 декабря 2005 г.